

Он смотрел на Се Рухэна круглыми глазами, пораженный так, словно увидел зарытый в землю росток зеленого чая, а затем выросший из него космический корабль.

Что не так с Се Рухэном?

Первое, что вы можете сделать, это попросить поцеловать вас на глазах у стольких людей!

Видя, как Цю Янь и остальные неловко отводят глаза и коллективно притворяются глухими, уши Тан Бая горели от паники.

"Я действительно слишком избалован восприимчивым Се Рухэном".

Тан Бай потупился, яростно сморщил нос и серьезно сказал: "Давайте перейдем к делу, без глупостей".

Когда Се Рухэн увидел робкий и свирепый взгляд Тан Бая, он неосознанно рассмеялся.

Этот несвоевременный смех был явно недостаточно серьезным, Се Рухэн воспользовался тем, что лицо Тан Бая горит все краснее и краснее, он поспешно слегка кашлянул: "Есть общий чемпион конкурса по строительству меха, который поможет мне восстановить мою меху, это преимущество, которому многие люди не могут даже позавидовать, что еще я могу попросить?"

Цю Янь внезапно вспомнил фразу, он не смог удержать язык и быстро сказал: "Что еще может хотеть мужчина, кроме как иметь такую жену?"

Тан Бай: "Вы двое делаете это специально?"

Он встал с суровым лицом и жестко сказал: "Я пойду менять ваши мехи, но я не буду отвечать за меху Цю Яня".

Сказав это, Тан Бай развернулся и ушел, не обращая внимания на причитания Цю Яня.

Цю Янь посмотрел на Се Рухэна с рыдающим лицом, и обнаружил, что Се Рухэн смотрит в ту сторону, куда уходит Тан Бай, и улыбается с заботливой улыбкой на лице.

Лицо Цю Яня стало еще более горьким, так как он был вынужден набивать свой рот собачьим кормом: "Брат Се, ты должен помочь мне!"

Се Рухэн повернул голову, и его красивое лицо потеряло свою улыбку, показывая Цю Яню, что значит изменить свое лицо за секунду: "Помочь тебе? Ты разозлил мою невестку, поэтому, конечно, мне придется заново находить с ним общий язык".

Цю Янь: "!!!"

Цю Янь: "Брат Се, я ошибся! В следующий раз я точно не буду грубым!".

Се Рухэн поднял челюсть и жестом попросил Цю Яня посмотреть на Ронг Яо, в команде было больше одного мехостроителя, и было слишком сложно поручить Тан Баю собирать мехи трех человек.

Пока Цю Янь спрашивал Ронг Яо, Се Рухэн встал и подошел к Тан Баю, прямую трансляцию игры можно было выключить, Се Рухэн выключил прямую трансляцию в комнате для изготовления оружия, в конце концов, то, что он собирался делать дальше, чтобы уговорить свою жену, было уникальным секретом, который нельзя было транслировать.

"Маленький молодой господин". прошептал Се Рухэн.

Тан Бай повернулся к нему затылком.

Затылок был круглым и покатым, и все равно он был странно милым.

Се Рухэн подошел к Тан Баю и естественно встал рядом с ним, как большой липкий пирог.

"Сейчас я выполняю свою работу". Тан Бай не хотел обращать внимания на Се Рухэна, даже не поднял головы, пока работал с мехой.

"Ну, у меня тоже есть дела, но я только что придумал еще одно предложение по трансформации мехи". Се Рухэн внезапно выпрямил спину и больше не цеплялся за Тан Бая, выглядя очень серьезным.

Когда Тан Бай наконец поднял голову, Се Рухэн серьезно поднял руки рядом с головой и жестом "ура" показал обеими руками: "Можно мне шлем с кроличьими ушами?", сказал он, бесстыдно милый.

"!!!"

В это мгновение Тан Бай почти не мог сдержать своего гневного выражения лица.

Восприимчивый Се Рухэн действительно был волшебником, верно?

Он даже не знал, как Се Рухэн был невыразительнее кроличьих ушек, и хуже всего было то, что Тан Бай был действительно впечатлен, когда Се Рухэн попытался протиснуться к нему!

Разве можно отказать милому кролику? По крайней мере, Тан Бай не мог.

Тан Бай почувствовал, что Се Рухэн действительно слишком груб: "Я тороплюсь, я сделаю тебе красивый шлем с кроличьими ушками после того, как закончу спасательную операцию".

Се Рухэн продолжал сравнивать кроличьи уши без выражения: "А как насчет поцелуя победы?".

"Ой-ой-ой, почему ты все еще думаешь об этом". Тон Тан Бая смягчился: "Ты уже говорил, что хочешь розовый победный поцелуй. Мне все еще нужно найти розовую помаду, чтобы накрасить губы перед поцелуем?"

"Меня не волнуют эти детали". милостиво сказал Се Рухэн.

Уголки рта Тан Бая непроизвольно приподнялись, он посмотрел на тонкие губы Се Рухэна, они были резко очерчены, но Тан Бай знал, что при прикосновении они мягкие, он закрыл глаза и медленно двинулся вверх -...

"Тан Бай, это капитан", - Луэнь стоял в дверях, выглядя смущенным, наполовину виноватым в том, что прервал чью-то любовную связь: "Высший металлический материал для вас".

Тан Бай, который быстро отдалился от Се Рухэна, покраснел и слабо сказал: "Поблагодарите капитана за меня".

"Не за что". Луэнь посмотрел на Се Рухэна и лениво сказал: "Хочешь сыграть в карты?".

Темнолицый альфа холодно ответил: "Нет".

Луэнь засунул его в карманы и медленно пошел прочь, готовый найти бота-няньку, чтобы сыграть в карты.

Когда Луэнь уехал, Се Рухэн снова попытался найти выгоду, но, к сожалению, на этот раз Тан Бай был весь в делах и не хотел делать карьеру.

Господин "Карьера" в душе сетовал, но ему также было приятно просто спокойно смотреть на изображение Тан Бая, трансформирующего его меха.

Ему нравилось смотреть, как Тан Бай делает эти вещи, будь то трансформация меха, пилотирование дирижаблей или жарка мяса насекомых. В это время, хотя Тан Бай был одет в простую форму экипажа, он был настолько ослепителен, что невозможно было отвести взгляд, когда он был полностью сосредоточен на том, в чем он был хорош.

*

"Были испробованы пучки частиц, электромагнитные пушки, энергетические бомбы и так далее, и они смогли нанести ущерб этому инсектоиду, но убить его было трудно". Гу Тунань увидел на мониторе, что инсектоид вырос еще на одну величину, и теперь этот новорожденный инсектоид был уже размером со взрослого альфу, его ротовые части могли прогрызть металл на корабле. Изначально прочный люк был прогрызен им с маленькими отверстиями повсюду.

Важно было знать, что корабль был полностью сделан из военного металла, который был исключительно твердым и мог сиять как новый под ударами энергетических бомб.

"Я сомневаюсь, что этот инсектоид ест где-нибудь, чтобы починиться". Бай Ли сравнил снимок экрана наблюдения, на котором было запечатлено рождение этого инсектоида в самом начале, и сейчас: "Посмотрите на его новорожденный вид - кроваво-красный, теперь, после того как он прогрыз металл, его панцирь стал красно-золотым с очень явным металлическим блеском".

"NPC сказал, что металлический материал, используемый для этого корабля, очень силен в защите, и после того, как этот инсектоид покушал металла, его защита стала намного превосходить защиту обычных инсектоидов".

"Не только это", - нахмурился Мо Куан: "Кажется, у него есть некоторый интеллект".

"Смотрите, ребята, он грыз только люк от начала до конца и не трогал другие места, знает ли он, что может выбраться из комнаты быстрее всего, просто грызя люк, или это просто совпадение?"

Бледнолицый товарищ по команде вздрогнул: "Что нам делать, скоро это всплывет".

Столкнувшись с этим чрезвычайно защитным, быстро передвигающимся и в некоторой степени умным инсектоидом, все присутствующие почувствовали себя в затруднительном положении.

"Лучше выйти". Гу Тунань холодно сказал: "Комната слишком маленькая и там есть радиация, мы можем войти только по одному человеку в наших мехах. Мы не можем оставаться там слишком долго, когда он выйдет, все мы пойдем вместе".

"В строй!" Гу Тунань стоял на одной линии с люком, эта позиция была самым опасным местом, как только насекомые прорвутся через дверь, Гу Тунаню придется принять на себя основную тяжесть боя с насекомыми.

В опасной ситуации наличие сильного товарища по команде очень успокаивает.

Бай Ли и Мо Жуань шли вплотную за Гу Тунанем, а Юй Сян, член команды, которого

защищала толпа здоровяков, нервничал меньше. Он сделал глубокий вдох, и не успел выдохнуть этот дурной воздух, как через люк ворвался инсектоид!

Его красные глаза были похожи на два красных фонаря, огромный рот был покрыт острыми клыками, а по клыкам стекала липкая зеленая жидкость, он выглядел очень страшно!

Мо Цзин и Бай Ли выстрелили одновременно, так близко, что, хотя насекомое двигалось быстро, оно случайно попало дважды, один выстрел попал в лоб, и дергающееся щупальце было мгновенно сломано.

Также был нанесен удар по раздутому брюху, который вызвал приступ витальной атаки, не смертельный, но явно не понравившийся насекомому.

Юй Сян сделал четыре выстрела подряд, и ему повезло попасть точно в крыло инсектоида, которое переломилось пополам еще до того, как новорожденное крыло смогло начать летать.

"РРА-А!!!" - инсектоид издал резкий рев от сильной боли, его ненавидящий взгляд был устремлен на Юй Сяна.

Прежде чем инсектоид успел предпринять ответные действия, Гу Тунань пробился вверх и с бешеной скоростью сократил расстояние между ним и инсектоидом!

Тонкая, легкая боевая меха обхватила тело Гу Тунаня, и поскольку он так часто чувствовал запах насекомых за это время, даже через свой шлем, он мог подсознательно представить сильный, рыбный, гнилостный запах, когда увидел зеленую жидкость, вытекающую из брюшка насекомого.

Раненое насекомое было полностью возбуждено, его налитые кровью глаза излучали яростную ауру, когда оно открыло свою огромную пасть и укусило Гу Тунаня!

Мышцы Гу Тунаня вздулись, и, держа световой меч в обеих руках, он использовал свою инерцию и силу своего меча, чтобы броситься на насекомое в воздухе, его световой меч, покрытый электрическими дугами, вонзился в его шею!

"РРА-А-А...!!!"

Световой меч, который постоянно выпускал молнии, и прочный панцирь насекомого издали резкий звук, когда вся сила Гу Тунаня вырвалась за короткий промежуток времени и отрубила насекомому голову!

Из него хлынула зеленая кровь, и тело насекомого несколько раз дернулось.

Гу Тунань стоял неподвижно, он чувствовал боль и слабость в руке, он не мог использовать большие мехи в бою внутри корабля, от отдачи маленьких боевых меха его ладонь онемела, а мышцы, вероятно, были порваны, но он мог позаботиться о вирусе только этой ценой.

"Брат Гу! Прочь с дороги!!!"

Гу Тунань услышал треск сзади себя, и даже не успел подумать дважды, как тут же перекатился в сторону.

"РРА-А!"

Гу Тунань повернул голову и увидел, что обезглавленный им инсектоид с только что выросшей новой головой злобно шипит на него.

Черт возьми!

Этот инсектоид может регенерировать!

**

"В спасательной операции произошли изменения". Се Рухэн открыл последнее уведомление о миссии и прочитал его Тан Баю: "Нам приказано как можно скорее встретиться с "Идеалом", перевести весь экипаж "Идеала" на наш корабль, а затем заманить инсектоида в ловушку на корабле".

Се Рухэн сделал паузу и продолжил читать с оттенком недоверия: "Займитесь дистанционным управлением "Идеала" и активируйте режим самоуничтожения корабля, чтобы уничтожить инсектоида".

Тан Бай сказал в пустоту: "Разве обычные атаки не могут уничтожить эту расу насекомых? Я не могу поверить, что мы должны уничтожить этого инсектоида ценой самоуничтожения корабля".

"Мало того, в деталях миссии также говорится, что игрока просят спасти его как можно скорее, ведь со временем раса насекомых будет становиться все сильнее и сильнее". Се Рухэн сказал глубоким голосом: "Мы должны поторопиться".

"Хорошо! Я уговорю капитана использовать чрезвычайно качественные энергетические кристаллы! Полная власть Идеалу!"

Примечание автора:

Гу Тунань: Я сражаюсь с насекомыми насмерть.

Се Рухэн: Я борюсь с сахарным кроликом (сказано с восклицательным "ура")

вздых.

<http://bllate.org/book/15734/1408583>